

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК АКТ СУДЕБНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДСУДИМОГО

Статья посвящена рассмотрению значения оправдательного приговора как акта судебной реабилитации подсудимого и его соотношения с иными процессуальными решениями, освобождающими лицо от уголовного преследования.

Ключевые слова: оправдательный приговор, оправдание, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, оправданный, судебная власть.

Сущность и значение оправдательного приговора непосредственным образом связаны с определенным законом назначением уголовного судопроизводства, каковым является: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Согласно этой норме, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Из сказанного следует, что постановление оправдательного приговора по своей сути является такой же мерой реализации задач правосудия, как и привлечение виновного к уголовной ответственности и постановление обвинительного приговора, поскольку роль судопроизводства в идеале заключается в объективном и непредвзятом разбирательстве уголовного дела с целью установления «правоты» обвинения или защиты. Такое представление разделяет большая часть практикующих судей. Так, из опрошенных автором настоящей работы 66 судей Самарской области – 92 %, от их общего числа указали, что вынесение оправдательного приговора соответствует назначению уголовного судопроизводства, поскольку отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, полностью отвечает назначению уголовного судопроизводства. Однако 8 % опрошенных посчитали иначе, указав, что основной целью судопроизводства должна быть борьба с совершенными преступлениями, а не исправление ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования. Как представляется, такой результат свидетельствует о наличии у определенной части судей ясно выраженного обвинительного уклона, а также об их «корпоративной сплоченности» с правоохранительными органами, осуществляющими обвинительную деятельность.

В науке значение оправдательного приговора с достаточным основанием рассматривается в срезе противопоставления позиций суда и следствия; ему отводится роль государственного инструмента контроля за своеолием и тенденциозностью деятель-

* © Миронова М.А., 2016

Миронова Мария Андреевна (2538@paso.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ности следственных органов, своего рода средства ограничения их власти, при этом одновременно подчеркивается неоднозначное отношение судебной власти к оправдательному приговору [7, с. 144].

В научной литературе выделяются различные аспекты значения оправдательного приговора с выделением социально-политического, воспитательно-предупредительного и процессуального аспектов. Так, по мнению Ю.Ю. Чурилова, социально-политическое значение оправдательного приговора состоит в том, что суд от имени государства признает факт допущенной ошибки и восстанавливает справедливость, а также инициирует органы предварительного расследования на раскрытие преступления. Оправдательный приговор является актом государственной власти, посредством которого реализуется государственная политика [8, с. 57].

По мнению И.Л. Петрухина, оправдательный приговор – акт судебной власти, которая официально провозглашает и гарантирует невиновность подсудимого, и ее решение о невиновности имеет законную силу [6, с. 41].

И.Л. Петрухин правильно подчеркивает, что оправдательный приговор – это акт «самоограничения государства». Следователь, прокурор, суд – органы государства, выражющие его волю, но при вынесении оправдательного приговора они поставлены в отношения субординации: суд устанавливает, что следствие проведено необъективно, предвзято, виновный не установлен, подсудимый невинован. Правоохранительные органы, хотя и недовольны оправдательным приговором, вынуждены ему подчиниться [6, с. 71].

Именно суд является той инстанцией, которая окончательно оценивает законность, обоснованность и объективность проведенного следствия с тем, чтобы дать соответствующую оценку и самому подсудимому, а также инкриминируемому ему деянию.

Оправдательный приговор, в отличие от постановления следователя (дознавателя), является актом правосудия. Это означает, что вывод о невиновности делается судом от имени государства в результате, как правило, гласного судебного разбирательства в условиях наиболее полной реализации принципа состязательности сторон.

В процессуальном значении оправдательный приговор, являясь основным актом правосудия, подводит итог всей предшествующей уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и предварительному расследованию. По мнению Е.Г. Мартынчика, остается непонятным и необъяснимым, имеют ли вообще какое-либо значение для формирования приговора материалы предварительного расследования. Автор решает этот вопрос положительно, отмечая, что эти материалы не могут не влиять на результаты судебного разбирательства хотя бы потому, что вся деятельность органов дознания, следствия и прокуратуры осуществляется до суда и для суда [3, с. 25].

В этом аспекте Т.Г. Морщакова верно отмечает, что, употребляя понятие «законная сила приговора», законодатель подчеркивает разницу между приговором и другими правоприменительными решениями государственной власти. Судебная власть, таким образом, выступает в качестве контролера по отношению к другим, прежде всего правоохранительным, органам власти [4, с. 24].

Ю.Ю. Чурилов правильно обращает внимание на то, что процессуальное значение оправдательного приговора выражается в том, что он является одним из важнейших способов исправления процессуальных ошибок, поскольку в оправдательном приговоре содержится не только констатация допущенной органами предварительного расследования процессуальной ошибки, но данная ошибка устраняется путем реабилитации подсудимого. В связи с этим нужно говорить не только о процессуальном, но и о правовом значении оправдательного приговора [8, с. 55].

Велико и воспитательное значение оправдательного приговора, которое заключается в том, что государство в лице судьи публично отказывается от уголовного пресле-

дования невиновного. В отношении иных участников процесса, а также лиц, не участвовавших в процессе, оправдательный приговор также выполняет воспитательную функцию, поскольку он подчеркивает значение прав и свобод человека и недопустимость их произвольного лишения. Законное и обоснованное оправдание убеждает оправданного, других граждан в справедливости правосудия, а также в том, что суд является преградой для необоснованных обвинений, укрепляет престиж и доверие к суду граждан и пропагандирует идею недопустимости осуждения подсудимых на основе сомнительных и недостаточных доказательств.

Приведенные выше суждения относительно значения оправдательного приговора разделяются большинством опрошенных судей. Так, 60 % опрошенных считают, что оправдательный приговор – это прежде всего объективный результат судебного разбирательства, состоящий в реабилитации подсудимого, неправомерно привлеченного к уголовной ответственности. 27 % респондентов указали, что оправдательный приговор – это негативная оценка деятельности органов расследования, допустивших необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности. Но в то же время 13 % опрошенных считали, что оправдательный приговор – это следствие пассивности стороны обвинения в судебном следствии. Полагаем, что последняя позиция заслуживает критики, ибо исходит из презумпции виновности подсудимого.

Согласно закону, по истечении срока на обжалование приговор вступает в законную силу, которая означает, что, во-первых, оправдательный приговор имеет обязательную силу для правоохранительных и других органов государства и подлежит неукоснительному исполнению (ст. 390 УПК); во-вторых, оправдательный приговор в отношении ареста исполняется немедленно после его оглашения (или оглашения вердикта присяжных), так как подсудимый освобождается из-под стражи прямо в зале суда (ст. 311 УПК РФ); в-третьих, отменить оправдательный приговор не может ни один орган государства, за исключением вышестоящего суда в случаях, предусмотренных законом (ст. 389.24–389.25 УПК РФ).

Освобождение из-под стражи подсудимого сразу после провозглашения оправдательного приговора (ст. 311 УПК РФ) также придает этому акту характер торжественной процедуры и подчеркивает властные полномочия суда. Но если дело рассматривается судом присяжных, то освобождение подсудимого из-под стражи производится не после вынесения приговора, а ранее – когда старшина присяжных огласит вердикт, а судья ознакомится с вердиктом, не увидит в нем дефектов (ч. 1 ст. 311 УПК РФ). Таким же образом судье следует поступать, когда в отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Можно считать, что оправдательный приговор – это специфическая санкция, применяемая за совершение правонарушения, что это одна из правовосстановительных санкций, относящихся к мерам защиты правопорядка, в виде аннулирования незаконных и необоснованных процессуальных актов [1, с. 80–107]. В данном случае аннулируются обвинительное заключение и ряд других процессуальных актов, принятых в стадии предварительного расследования, и восстанавливается положение, предшествующее привлечению лица к уголовной ответственности.

По мнению М.И. Пастухова, в случае оправдания речь идет о специфической стадии правоприменения, при этом автор в понятие «оправдание» включает и реализацию принятого решения, т. е. реабилитацию оправданного. В то же время он разделяет реабилитацию и оправдание на два самостоятельных правовых явления, полагая, что оправдание подсудимого – это начальный момент реабилитации, а реабилитация – это закономерное продолжение оправдания [5, с. 74].

Из сказанного вытекает проблема соотношения оправдательного приговора и иных процессуальных решений, освобождающих лицо от уголовного преследования. Эта

проблема требует решения вопросов: равнозначно ли оправдание и вынесение постановления о прекращении дела; можно ли добиться полной реабилитации, не вынося оправдательного приговора?

Отметим, что в научной литературе случаи освобождения лица от уголовного преследования без вынесения оправдательного приговора рассматриваются как «латентное оправдание». Ю.Ю. Чурилов считает, что латентное оправдание — это совокупность потенциальных решений об оправдании, вынесенных в процессуальной форме, не связанной с постановлением оправдательных приговоров, когда при наличии оснований судьи сознательно выносят решения, «подменяющие» оправдательный приговор, в котором меры уголовно-правового принуждения сведены к минимуму либо исключены вовсе [8, с. 64].

Н. Жогин и Ф. Фаткуллин полагают, что постановление следователя, не являясь судебным актом по своим процессуальным качествам, не может к нему приравниваться: прекращая дело, органы следствия просто признают несостоительной постановку вопроса об уголовной ответственности соответствующего лица, сами аннулируют предъявленное обвинение [2, с. 34].

Завершая рассмотрение проблемных вопросов, можно прийти к следующим выводам.

1. Постановление оправдательного приговора — это акт осуществления правосудия, форма реализации судебной власти, чем отличается от решений органов расследования. Это суждение разделяет большая часть судей, хотя некоторые из них исходят из ошибочного представления, считая, что целью судопроизводства является борьба с преступностью.

2. Социально-политическое значение оправдательного приговора состоит в том, что государство признает факт ошибочного привлечения подсудимого к уголовной ответственности и восстанавливает справедливость. Это решение имеет важное воспитательное значение.

3. Оправдательный приговор выступает в качестве своеобразной санкции за допущенные правонарушения — привлечение к уголовной ответственности при отсутствии для этого необходимых оснований. Это правовосстанавливающая санкция, аннулирующая ошибочное решение органов расследования и восстанавливающая положение, предшествующее необъективному привлечению.

4. Нельзя считать оправданием все случаи освобождения лица от уголовного преследования без вынесения оправдательного приговора, то есть так называемого «латентного оправдания», путем вынесения обвинительного приговора, в котором меры уголовно-правового принуждения сведены к минимуму либо исключены вовсе. Так и прекращение дела органами расследования, в том числе и по реабилитирующим основаниям, отличается от оправдания, ибо принципиальным образом отличается от реабилитации невиновного.

Библиографический список

1. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. 160 с.
2. Жогин Н., Фаткуллин Ф. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. 367 с.
3. Мартынчик Е.Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе: монография. Кишинев, 1988. 201 с.
4. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987.
5. Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. 112 с.
6. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. 192 с.

7. Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 4.
8. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под ред. З.Ф. Ковриги. М.: Волтерс Кluver, 2010. 246 с.

References

1. Vetrova G.N. *Sanktsii v sudebnom prave* [Sanctions in the judicial law]. M., 1991, 160 p. [in Russian].
2. Zhogin N., Fatkullin F. *Predvaritel'noe sledstvie v sovetskem ugolovnom protsesse* [Preliminary investigation in Soviet criminal process]. M., 1965, 367 p. [in Russian].
3. Martynchick E.G. *Osnovy formirovaniia prigovora v sovetskem ugolovnom protsesse: monografija* [Bases for forming of a sentence in Soviet criminal process: monograph]. Kishinev, 1988, 201 p. [in Russian].
4. Morshchakova T.G., Petrukhin I.L. *Otsenka kachestva sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam* [Estimation of quality of criminal proceedings]. M.: Nauka, 1987, p. 238 [in Russian].
5. Pastukhov M.I. *Opravdanie podsudimogo* [Justification of the accused]. Minsk, 1985, 112 p. [in Russian].
6. Petrukhin И.Л. *Opravdatel'nyi prigovor i pravo na reabilitatsiju: monografija* [Acquittal and the right for rehabilitation: monograph]. M.: Prospekt, 2009 [in Russian].
7. Samsonov I.I. *Sushchnost' i sotsial'no-tsennostnoe znachenie opravdatel'nogo prigovora* [Essence and social value-conscious significance of the acquittal]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University], 2011, no. 4, 258 p. [in Russian].
8. Churilov Yu.Yu. *Aktual'nye problemy postanovleniya opravdatel'nogo prigovora v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve (pod red. Z.F. Kovrigi)* [Current issues of acquittal in the Russian criminal procedure. Z.F. Kovriga (Ed.)]. M.: Volters Kluver, 2010, 246 p. [in Russian].

M.A. Mironova*

ACQUITTAL AS AN ACT OF JUDICIAL REHABILITATION OF THE ACCUSED

The article is dedicated to the analysis of acquittal significance as an act of judicial rehabilitation of the accused person and its correlation to other process decisions releasing the person from prosecuting.

Key words: acquittal, justification, criminal procedure, criminal proceedings, acquitted by the court, judicative authority.

* Mironova Mariya Andreevna (2538@paso.ru), Department of the Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.